

У входа в Даосскую Секту Божественного Звука, словно колокол, прогремел голос, вознесшийся прямо к небу. Сильная звуковая волна образовала видимую глазу рябь, проникнув через горы, сотрясая их. Его было слышно по всей секте.

- Кто такой этот Цзянь Чен? Я никогда о нем не слышал...

- В нашу Даосскую Секту Божественного Звука приходят много крупных кланов и организаций, чтобы предложить брак. Цзянь Чен, вероятно, молодой мастер из какой-то большой организации или клана...

Многие ученики Даосской Секты Божественного Звука начали дискутировать между собой. Только несколько выдающихся фигур Мира Святых и некоторые культиваторы, владевшие большим объемом информации, знали имя Цзянь Чена. Люди вроде обычных последователей Даосской Секты Божественного Звука не имели права знать об этом.

В конце концов, люди без определенного уровня статуса не могли контактировать с информацией с других Земель.

Когда три предка Даосской Секты Божественного Звука слышали имя Цзянь Чена, их брови нахмурились.

- Цзянь Чен? Зачем он пришел? - задумалась Дэн Вэньсинь. Ей было знакомо имя Цзянь Чена. Несмотря на то, что она не знала о нем все, шумиха, которую он создал на Пустынной Земле, долгое время потрясала Мир Святых.

Он был просто Королевским Богом. Даже если он был высшим Королевским Богом, в ее глазах он все равно был похож на муравья. Несмотря на это, именно этому крошечному человеку, имевшему Башню Анатта, в течение многих лет удавалось ускользать от поисков бесчисленных пиковых экспертов на Пустынной Земле.

Одно лишь это поразило Дэн Вэньсинь.

Что было еще более важно, Цзянь Чен не только успешно ускользал от пиковых экспертов в течение стольких лет, ему даже удалось успешно сбежать после того, как его разоблачили эти пиковые эксперты. А теперь он открыто, без какой-либо маскировки нанес визит в Даосскую Секту Божественного Звука.

Дэн Вэньсинь не просто была сильно заинтересована Цзянь Ченом, она также чувствовала некоторое восхищение им.

Так было потому, что сделанное Цзянь Ченом было беспрецедентным в Мире Святых. Без

всякого преувеличения, он совершил чудо.

Однако когда Дэн Вэньсинь подумала о Шангуань Му-эр и Джун Коне, она почувствовала беспокойство.

Кроме того, сейчас здесь присутствовали люди из Клана Дао. Из любого времени, когда Цзянь Чен мог прийти, он явился именно сейчас, из-за чего Дэн Вэньсинь сомневалась в том, что его визит мог закончиться чем-то хорошим.

Трое предков по-разному отреагировали на прибытие Цзянь Чена. Тем временем, во взгляде Шангуань Му-эр промелькнула радость. Однако вскоре после этого ее сердце упало.

- Цзянь Чен пришел в такое время. Как мне уйти теперь, когда теперь он здесь? - Шангуань Му-эр стала серьезной. Она, будучи владельцем Цитры Демонического Плача, постепенно узнала о некоторых способностях цитры. У нее хватило смелости публично заявить трем Хаотическим Праймам, что уйдет отсюда, потому что у нее была Цитра Демонического Плача.

Она могла разорвать пространство и уйти благодаря Цитре Демонического Плача, и никто из Даосской Секты Божественного Звука не смог бы ее остановить. Однако проблема заключалась в том, что лишь она одна могла уйти.

Она могла уйти, когда захочет, но прибытие Цзянь Чена полностью разрушило ее планы.

- Запечатайте секту и запретите Цзянь Чену ступать на нашу секту, - крикнул мрачный Лянь Ци, передав приказ.

Благодаря Шангуань Му-эр, Лянь Ци совершенно не был хорошего впечатления о Цзянь Чене. На самом деле, он был заметно предубежден по отношению к нему.

Однако формация вокруг Даосской Секты Божественного Звука не запечатала территорию секты, как приказал Лянь Ци. Вместо этого она открылась, и напротив входа появился радужный мост, простирающийся до Пика Лунного Облака.

- Радужная тропа - величайшая церемония приветствия, которую может предложить наша Даосская Секта Божественного Звука... - с округлившимися глазами сказала Гу На.

- Это Предок Ветра... - чувства Дэн Вэньсинь были противоречивыми. Она обернулась и бросила взгляд на запретные Земли Даосской Секты Божественного звука.

Радужная тропа была специально предназначенная для приема Даосской Сектой Божественного Звука очень важных людей. На каждое ее использование требовалось получить разрешение предков.

Если они не дадут разрешения, даже мастер секты не будет иметь права использовать ее для приема гостей.

Однако в данный момент здесь собрались трое из четырех предков секты, и ни один из них не передавал подобного приказа. Кто еще это мог быть, кроме Предка Ветра, которая культивировала на запретных землях?

- Этот Цзянь Чен действительно получил большое уважение, раз оказался встречен радужным путем, - странным тоном сказал Гэ Тун из Клана Дао.

Их Клан Дао тоже приветствовал радужный путь. В конце концов, они происходили из архейского клана, но теперь Цзянь Чен, который обладал лишь некоторой известностью в Мире Святых, также был принят им подобным образом.

Очевидно, ему нечего было сказать, если бы это произошло при других обстоятельствах. Использовала ли Даосская Секта Божественного Звука радужный путь или нет, не имело к нему никакого отношения. Однако Даосская Секта Божественного Звука сделала это, пока здесь присутствовали они. По большому счету это означало, что они поставили Цзянь Чена на тот же уровень статуса, что и Клан Дао.

Это явно не понравилось Гэ Туну, даже Ба Бу был этим недоволен. Им показалось, что к ним отнеслись легкомысленно.

В данный момент на радужной тропе спокойно стоял человек, заложив руки за спину. Он позволял свету с тропы течь, направляя его к Пикку Лунного Облака.

Этим человеком был Цзянь Чен.

Белые одежды Цзянь Чена и его длинные распущенные черные волосы развевались на ветру. Стоя на тропе, он почему-то казался элегантным.

Выражение лица Лянь Ци стало чрезвычайно уродливым, когда он увидел, что человек на тропе приближается к нему. Он сильно помрачнел.

Цзянь Чен определенно был одним из тех, кого он ненавидел и не хотел видеть здесь.

- Если бы не Цзянь Чен, то, с большой вероятностью, Джун Кон и Му-эр оказались бы вместе, - подумал Лянь Ци. Джун Кон был его гордым учеником, тем, кем он очень дорожил. Естественно, он надеялся, что Джун Кон и Шангуань Му-эр станут парой.

Гу На и Дэн Вэньсинь также смотрели на фигуру на радужной тропе. Они уже давно слышали о Цзянь Чене, но видели его впервые.

Даже Гэ Тун и Ба Бу невольно перевели взгляды на Цзянь Чена. Они происходили из архейского клана и имели доступ к обширной информации. Они знали о главных и второстепенных событиях в Мирах Святых, поэтому они немного слышали о Цзянь Чене.

- Это тот человек, который навел шуму на Пустынной Земле? - Гэ Тун и Ба Бу подумали про себя, когда увидели элегантного, сдержанного Цзянь Чена.

Однако взгляд Шангуань Му-эр стал чрезвычайно противоречивым.

- Энергия мира в беспорядке. Недавно здесь произошла битва! - внезапно Цзянь Чен прищурился. Будучи экспертом Первобытного Царства, он быстро почувствовал изменения в пространстве и подсознательно посмотрел на Шангуань Му-эр.

Он сразу же увидел бледное лицо Шангуань Му-эр, следы крови в уголках ее рта и окровавленные пальцы.

Выражение лица Цзянь Чена внезапно изменилось. Его взгляд стал совершенно пронзительным, казалось, будто в его глазах скрывалось намерение меча. Это было пугающее зрелище, обычные люди не могли осмелиться посмотреть ему в глаза.

У него больше не было настроения ждать, пока сила радужной тропы медленно перенесет его. Вокруг него запульсировали Законы Пространства, и он мгновенно исчез. Когда он возник вновь, то уже находился рядом с Шангуань Му-эр, казалось, будто он телепортировался.

- Му-эр, кто тебя ранил? - Цзянь Чен с болью в глазах коснулся окровавленных рук Шангуань Му-эра, его взгляд стал ужасающим. Его лицо стало крайне мрачным, от него начало исходить тяжелое убийственное намерение, наводнившее все окружение. Оно исказило пространство, превратив все окружающее пространство в домен Ци меча.

<http://tl.rulate.ru/book/225/1509852>